

Шэнь Хэцю инстинктивно освободил одну руку и потрогал своё лицо, убедившись, что не плачет, затем поджал губы:

— Я... не плакал.

Он раскрыл ладонь, показывая И Шэну — на ней не было слёз.

И Шэн взял руку Шэнь Хэцю. Тот инстинктивно дёрнулся, но быстро затих, позволив И Шэну держать её.

— Да, не плакал, это я ошибся, Хэцю.

И Шэн сжал тонкие белые пальцы Шэнь Хэцю, передавая им тепло от своего тела, чтобы согреть его руку. Когда она достаточно согрелась, он подхватил его на руки и усадил вместе с собой на кровать.

— Ты только что пел? — И Шэн усадил Шэнь Хэцю к себе на колени и мягко спросил.

В носу у Шэнь Хэцю витал лёгкий запах табака, исходящий от И Шэна, что немного успокаивало. Но, услышав вопрос И Шэна, он снова внезапно напрягся:

— Ты слышал... Я не... не пел...

Он говорил сбивчиво, на висках у него выступил холодный пот. И Шэн почувствовал, что с этим вопросом сейчас не стоит копать глубже, и снова заговорил:

— Наверное, я перепутал с звуками с улицы. Это была не твоя песня.

Эмоции Шэнь Хэцю снова стабилизировались. Поскольку он только что сидел на полу, всё его тело было холодным. И Шэн, боясь, что он замёрз, прижал его ещё крепче.

Горячее дыхание И Шэна обжигало шею, вызывая мурашки. Шэнь Хэцю чувствовал лёгкий запах, исходящий от И Шэна, похожий на свежий и чистый аромат сосны, который вызывал ощущение тепла и спокойствия.

Он тихо полежал некоторое время в объятиях И Шэна, но в конце концов поднял голову, выражение его лица стало немного неестественным.

— Можешь не дышать на шею... Щекотно... — тихо сказал Шэнь Хэцю.

И Шэн на мгновение замер, поняв, что Шэнь Хэцю говорит о том, что его дыхание щекочет шею.

Он опустил взгляд: прямо перед глазами была белоснежная нежная шея, кадык слегка двигался, словно соблазняя укусить.

И главный виновник этого соблазна ещё и покраснел до кончиков ушей, с видом крайне застенчивого человека, которому невыносимо щекотно, и он хочет уклониться, но не смеет.

Тот глоток вина за ужином словно внезапно забродил и испарился в крови. И Шэна обожгло, сердце онемело, и он лишь хотел вздохнуть.

Это же просто смерть.

Вероятно, он сам не знает, насколько соблазнительно выглядит, когда краснеет и стесняется.

Шэнь Хэцю съёжил шею. Его взгляд, устремлённый снизу вверх, был по-детски невинным. Свет падал в его глаза, и эти янтарные зрачки словно искры, разжигающие кровь.

И Шэн слегка сглотнул, его взгляд потемнел. Сдерживая себя, он поднял руку и прикрыл глаза Шэнь Хэцю, прервав тот взгляд, обращённый на него.

Он чувствовал, как ресницы Шэнь Хэцю слегка трепещут у него на ладони, словно кисточка, вызывая лёгкое щекотание.

— Не смей... — И Шэн хотел сказать «не смей так на людей смотреть», но слова, достигнув края губ, свернули в сторону:

— ...не смей так на других смотреть.

Мышление Шэнь Хэцю из-за болезни замедлилось. Услышав слова И Шэна, он инстинктивно кивнул в знак согласия.

И Шэн убрал руку. Видя, как Шэнь Хэцю, доверчивый и послушный, выглядит именно так, он лишь почувствовал, что стало ещё хуже.

Слишком уж он послушный. Послушный до нарушения правил.

Он тихо вздохнул:

— Почему ты сидел на полу? Не боишься простудиться?

Шэнь Хэцю склонил голову набок, опустив глаза, тихо сказал:

— Нечаянно упал.

— Неспokoйно спишь? — спросил И Шэн.

Шэнь Хэцю промычал «угу», носовой звук был мягким, выражение лица спокойным и покорным, ничего необычного не выдавало.

Но И Шэн невзначай скользнул взглядом по руке Шэнь Хэцю и обнаружил, что тот снова украдкой щипает себя за бедро.

И Шэн незаметно сжал руку Шэнь Хэцю в своей ладони, не позволяя ему продолжать.

— Уже поздно, тебе пора спать.

Шэнь Хэцю, ошеломлённый, позволил И Шэну уложить себя под одеяло, не совсем понимая, почему снова нужно спать.

В его подсознании ещё оставались следы недавнего кошмара, и он инстинктивно сопротивлялся сну. Не думая, он протянул руку и ухватился за манжет И Шэна.

— Что такое? — удивился И Шэн.

И Шэн предположил:

— Боишься темноты? Тогда я не буду выключать свет.

Половина лица Шэнь Хэцю утонула в одеяле, только глаза оставались снаружи, мигая.

— Не выключай свет... — тихо сказал Шэнь Хэцю.

И Шэн ответил:

— Хорошо, не выключу.

— Не... уходи...

И Шэн не расслышал:

— Что?

Шэнь Хэцю обиженно заговорил, мягкий голос с носовым звуком, снова подчеркнув:

— Не уходи...

Он не хотел спать один.

Сердце И Шэна согрелось, и он капитулировал перед такой маленькой липкой сладостью:

— Ладно, я не уйду.

Он прибрал пиджак и вешалку, валявшиеся на полу, сел у кровати рядом с Шэнь Хэцю и протянул ему руку, чтобы тот мог держать её.

Рука Шэнь Хэцю только что согрелась от его тепла, но, едва отдалившись от источника тепла, снова мгновенно стала холодной.

И Шэн нахмурился, поправил одеяло на Шэнь Хэцю и терпеливо снова начал греть его руку.

Температура медленно повышалась. Шэнь Хэцю, в полузабытьи, закрыл глаза и почти уснул. В состоянии между сном и явью он придвинулся к тому источнику тепла, который дарил ему спокойствие.

И Шэн наблюдал, как Шэнь Хэцю, почти полностью закутанный в одеяло, перекатился к нему на колени, прижался щекой к его ладони и, словно маленькая липкая сладость, так и уснул, прилипнув и не желая уходить.

Тёплое дыхание оведало ладонь, мягкие губы слегка касались её.

И Шэн застыл на месте, совершенно не понимая, неужели Шэнь Хэцю делает это ненамеренно, или специально, но как он умудряется так легко разжигать в нём огонь?

Он пошевелил пальцами, подушечкой пальца провёл по губам Шэнь Хэцю несколько раз. Светло-розовые губы немного покраснели, обретая соблазнительный красивый оттенок.

— Изнеженный, — тихо оценил И Шэн.

Он почти не прилагал усилий, а губы Шэнь Хэцю уже значительно покраснели.

Вероятно, недовольный этими словами, Шэнь Хэцю неосознанно лизнул кончиком языка

подушечку пальца И Шэна, прижатую к его губам, и пробормотал:

— Не вкусно...

И Шэн на мгновение застыл, его взгляд потемнел, и он тихо рассмеялся:

— Обжора.

Он не убрал руку, позволив Шэнь Хэцю продолжать лежать на ней.

В сонном состоянии он, оказывается, не боится прикосновений.

Ночь прошла спокойно.

Когда Шэнь Хэцю проснулся, было уже почти полдень.

Он с трудом открыл глаза, посидел на кровати в оцепенении какое-то время, затем взгляд упал на пустую вешалку. Пиджак, висевший на ней вчера, уже забрали.

Значит...

Господин И действительно приходил...

Возможно, вчера, лежа на полу, он немного простудился. Шэнь Хэцю кашлянул пару раз, почувствовал, что голова немного кружится, словно начинается простуда, а в довершение ко всем его беспорядочным мыслям, на лице тут же вспыхнул жар.

Шэнь Хэцю похлопал себя по щекам, пытаясь остудить пылающие щёки, затем поспешно вскочил с кровати, побежал умываться, а потом спустился вниз позавтракать.

Неожиданно, хотя сегодня он встал намного позже обычного, он всё же увидел господина И в столовой.

— Проснулся? — И Шэн сидел за столом и пил кофе.

На нём не было обычного костюма, он был одет в свободную домашнюю тонкую кофту, рукава которой были закатаны на один раз, обнажая запястья с чёткими линиями, что делало его мягче, чем обычно.

Шэнь Хэцю сел на стул. У него тонкая кожа, малейшее смущение и застенчивость сразу видны.

От такого вопроса И Шэна в душе тут же вспыхнуло стыдливое чувство, которое сразу же отразилось на лице.

И Шэн, глядя на Шэнь Хэцю с его слегка покрасневшим лицом, рассеянно уплетающего кашу, светился улыбкой в глазах.

Похоже, он помнит о вчерашнем.

Шэнь Хэцю был робок, и И Шэн, боясь, что если он снова начнёт поддразнивать, кролик, доведённый до крайности, может укусить, не стал вспоминать вчерашние события.

— Чжао Цянь звонил утром, сказал, что сегодня днём хочет встретиться с тобой, — сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю переспросил:

— Днём?

Едва он открыл рот, как понял, что его голос немного хриплый и гнусавый.

И Шэн заметил:

— Простудился?

— Возможно... — неуверенно ответил Шэнь Хэцю.

И Шэн сказал:

— Тогда сегодня днём не ходи в кофейню. Пусть Чжао Цянь приедет сюда, домой.

Шэнь Хэцю кивнул. Он и сам так думал. Сегодня он действительно был не в лучшей форме. Если пойти и провалить работу, будет ещё хуже. Лучше сразу взять отгул.

— Господин И... вы сегодня не на работу? — Шэнь Хэцю доел последнюю ложку каши и заметил, что И Шэн всё ещё сидит за столом, не спеша просматривая документы.

И Шэн приподнял бровь:

— Да, сегодня в компании нечего делать, не нужно идти.

— Не волнуйся, днём я не буду подслушивать ваш разговор.

Шэнь Хэцю покраснел до корней волос и поспешно замотал головой:

— Я... я не...

И Шэн рассмеялся:

— Я знаю.

— Вы спокойно поболтайте, не обращайтесь на меня внимания.

День.

Чжао Цянь сидел на мягком удобном диване в гостиной и несколько секунд глубоко смотрел на Шэнь Хэцю.

<http://bllate.org/book/15590/1389564>